

Алла-Аминская ирада
и Алла-Амин

03 ДЕК 1950

Любимец публики

Бархатный занавес медленно раздвинулся. Из-за кулис на сцену вышел молодой человек с домброй в руке. Заложив ногу на ногу, удобно сел на стул, неторопливо наладил домбру. Спустя минуту под сводами просторного зала поплыла величавая мелодия песни известного народного композитора Мухита. И игра, и чистый серебристый голос молодого артиста заворожили аудиторию. Зрители беспрерывно хлопали в ладоши, снова и снова требуя на сцену исполнителя.

«На казахскую сцену пришел еще один замечательный артист», — говорили алма-атинцы, покидая театр. Такой вывод сделали и мастера искусства.

Так началась сценическая деятельность Гарифуллы Курмангалиева. Это было в 1934 году, когда молодое казахское театральное искусство переживало период своего становления. В Алма-Ате уже работал драматический театр, но жизнь настоятельно требовала создания музыкального театра. Подготовку к этому начали с республиканского смотра певцов. Гарифулла занял на нем первое место.

Успех и признание не вскружили голову Гарифулле. Он знал, что ему надо много учиться. И театр стал для него школой. Здесь Гарифулла узнал, как поется многоголосый хор, впервые увидел ноты, познакомился с оперным оркестром. Он внимательно следил за игрой Куляш Байсеитовой, Курманбека Джандарбекова, Канабека Байсеитова, познавал своеобразие каждого сценического героя. Молодой артист готовился к работе над ролями.

Для роли Шеге в опере «Кыз-Жибек» нужен был дублер, и главный режиссер театра Курманбек Джандарбеков предложил Курмангалиеву попробовать свои силы. Гарифулла с радостью принял предложение. Он знал и любил арии Шеге, его образ как будто стоял перед глазами. Молодому артисту порой казалось, что он не раз в жизни встречал акына Шеге.

Образ удался. Об этом красноречиво свидетельствовали дружные аплодисменты зала. А после спектакля ему сказали:

— Тебя разыскивает Куляш.

Куляш Байсеитова крепко пожала ему руку: «Вы сами не знаете, как вдохновили меня. Я, кажется, так никогда еще не играла роль Жибек».

Новый успех принесла молодому артисту роль Кайраббая в опере «Жалбыр». Кайраббай — бывший пастух. Образ этот артист взял прямо из жизни. Детство Гарифуллы прошло среди обездоленных байских пастухов. И он хорошо помнил их грустные песни, слышал их приглушенные беседы и мечты о счастье. Артист тонко и убедительно раскрыл, как бесправный пастух, вырастает в творца новой жизни.

Гарифулла Курмангалиев пытливно изу-

К 50-летию со дня рождения народного артиста Казахской ССР Гарифуллы Курмангалиева

Г. КУРМАНГАЛИЕВ в роли Шуата из оперы «Терен-кол».

Фото Г. Стамбульского.

чает творчество русских и западноевропейских классиков. Он с большим интересом и вниманием вслушивается в музыкальную характеристику героев опер Даргомыжского, Римского-Корсакова, Чайковского, Бородина, Верди, Гуно. Большой школой для него явилась декада казахского искусства и литературы в Москве в 1936 году. Все свободное время он проводил в московских театрах, слушал оперы, о которых мечтал у себя дома. Все это помогло ему при работе над ролями в операх «Евгений Онегин», «Даиси» и многих других.

Спустя три года после декады Гарифулле Курмангалиеву было присвоено звание заслуженного артиста Казахской ССР. Артист подходит к себе уже с более требовательной меркой.

Опера «Абай», впервые поставленная в 1944 году, является выдающимся достижением казахского национального оперного искусства. Она получила высокую оценку зрителя и музыкальных критиков. В новом спектакле снова блеснул талантом Гарифулла Курмангалиев, создав образ кровавого палача темного царства — Нарымбета. С большой правдой артист раскрыл, как всемогущий Нарымбет боится всего нового, видя в этом опасность для своего могущества. Поэтому-то он так жестоко ненавидит Айдары и Ажар, которые в нарушение старых устоев выступили за свободную любовь.

Запомнились зрителям и Естай в «Биржане и Саре», Молда в «Дударай», Кытыраш в «Амангельды», Тито в «Даиси» и т. д.

Гарифулла Курмангалиев стал виднейшим деятелем казахского оперного искусства. Зрители видят в нем большого мастера, замечательного создателя национальных образов. В 1954 году за заслуги в искусстве Курмангалиев удостоен звания народного артиста республики. Он по-прежнему не прекращает творческие поиски и стремится быть всегда достойным высокого звания.

Артист широко известен и как концертный исполнитель. В его песнях всегда в полный голос звучат народные мелодии. Народные песни, произведения Мухита он исполняет с неповторимым мастерством. Но с особой силой его талант проявился в шуточных песнях. Кто хоть раз слышал в его исполнении «Он алты кыз», «Агайша», «Улкен айдай», «Жайма коныр», тот никогда не забудет ни эти песни, ни самого артиста.

Гарифулле Курмангалиеву аплодировали участники VI Всемирного фестиваля в Москве, посетители спектаклей на декаде казахского искусства и литературы, зрители Ленинграда, Киева, труженики городов и сел Казахстана. Он познакомил китайских друзей с расцветом искусства Советского Казахстана.

Много времени Гарифулла Курмангалиев уделяет собиранию народных песен. В Западном Казахстане, Гурьевской и Актобинской областях им собрано и сдано в Академию наук республики около ста народных песен. Артист и сам создал около полусотни песен. Его «Суйген жар», «Нуржамал», «Ак жайык», «Кел курбым» и многие другие широко распространены в народе, вошли в репертуар народных театров и коллективов художественной самодельности.

Таков творческий путь народного артиста Казахской ССР, коммуниста Гарифуллы Курмангалиева. Его 50-летие со дня рождения совпало с 25-летием сценической деятельности в Казахском государственном ордена Ленина академическом театре оперы и балета имени Абая. И в этот день двойного праздника пожелаем нашему любимому артисту новых творческих успехов.

М. ДУЗЕНОВ.